

Взгляд Мэн Юйхао устремился на пожилого мужчину, сидевшего на своем месте с невозмутимым выражением лица, даже с легкой улыбкой.

Взгляды присутствующих с недоумением последовали за Мэн Юйхао, и на их лицах появилось выражение недоверия.

Мужчина, на которого были устремлены все взгляды, не проявлял ни малейшего напряжения, ни даже тени смущения от того, что его поймали на плохом поступке. Он спокойно сидел на своем месте, как всегда, с легкой улыбкой на лице.

Вероятно, это был последний раз, когда он сидел в этом зале, в компании, на которую потратил половину своей жизни.

Видя такое спокойствие пожилого мужчины, руководители начали сомневаться: может быть, Мэн Юйхао где-то ошибся? Как это мог быть он?

За этим стояла довольно банальная история.

Мужчина вырос в неполной семье, в бедности. Его мать работала на нескольких работах, чтобы прокормить их двоих. Сочувствуя матери, он с юных лет начал подрабатывать, чтобы помочь семье, и не смог нормально учиться. Несмотря на свою сообразительность и трудолюбие, из-за отсутствия образования он не мог устроиться в крупные компании и зарабатывал только тяжелым трудом.

Жизнь была трудной, но терпимой. Без машины, дома и сбережений он, тем не менее, женился на доброй и заботливой женщине, и жизнь начала понемногу налаживаться.

Но тут случилось несчастье: мать мужчины, измученная годами тяжелой работы, серьезно заболела, и для операции требовалось более 100 000 юаней. Для бедной семьи это было как гром среди ясного неба.

Мужчина собрал все, что смог, и его жена пошла к своим родственникам, умоляя о помощи, но все равно удалось собрать лишь несколько тысяч юаней, что было далеко от нужной суммы. В то время не было таких благотворительных организаций или добрых людей, которые могли бы помочь, и без денег больница не стала бы делать операцию.

Как говорится, хуже уже некуда.

Мужчина работал на нескольких работах, чтобы собрать деньги на операцию, и, как назло, по дороге на работу его сбила машина отца Мэн Юйхао, Мэн Тина. Это было настоящим ударом. В тот момент он чувствовал, что небо обрушилось на него.

Случайно, его отвезли в ту же больницу, где лежала его мать. Когда помощник Мэн Тина попытался договориться с ним о компенсации, мужчина исчез. Помощник спросил у врача, и тот сказал, что мужчина уже выписался и отказался от компенсации, сказав, что сам виноват, так как перебежал дорогу в неполюженном месте.

Помощник был удивлен: в наше время многие пытаются вымогать деньги, а тут такой честный человек. Он поговорил с врачом и случайно узнал всю историю мужчины, а затем рассказал своему боссу.

Мэн Тин велел помощнику снова найти его и немного увеличить компенсацию. Но когда помощник пришел через два дня, он увидел мужчину на грани отчаяния.

Причина была проста: у них закончились деньги на содержание матери в больнице, и больница дала им два варианта: либо заплатить, либо уйти. В отчаянии мужчина, увидев хорошо одетого помощника, импульсивно попросил одолжить деньги у его босса.

Тронутый помощник позвонил своему боссу. Мэн Тин, который только что узнал, что его жена беременна Мэн Юйхао, был в хорошем настроении. 100 000 юаней для него были мелочью, и он с радостью дал деньги, не требуя возврата, сказав, что это компенсация.

Мужчина, переживший трудные времена, был бесконечно благодарен Мэн Тину. Он все равно считал деньги займом и, чтобы быстрее их вернуть, устроился на перспективную работу в продажах. Благодаря своей невероятной трудоспособности он добился успеха.

Когда он принес сберегательную книжку с более чем 100 000 юаней в приемную корпорации Мэн, он даже не предполагал, что это даст ему шанс войти в корпорацию. Более того, он не только воспользовался этим шансом, но и поднялся до должности менеджера отдела продаж.

— Дядя Шэн? — Мэн Юйхао смотрел на Шэн Цзина с серьезным выражением лица. Шэн Цзин был близок с его отцом, и с тех пор, как он себя помнил, этот дядя всегда относился к нему с искренней теплотой, почти как к своему сыну. Он не мог понять, что могло заставить его предать корпорацию Мэн.

Если бы можно было, он бы хотел, чтобы его расследование оказалось ошибочным.

Шэн Цзин с удовлетворением посмотрел на Мэн Юйхао, которого он растил как собственного сына. Теперь он мог быть спокоен, так как Мэн Юйхао стал самостоятельным. Он без колебаний признался:

— Господин Мэн прав, это я украл документы.

Все в зале снова остолбенели. Как он мог так легко признаться? Нет, не то, как, а почему он это сделал? Многие руководители, которые были близки с Шэн Цзином, начали волноваться, уговаривая его не признаваться в таких серьезных вещах без причины. Некоторые даже спросили, не взял ли он вину на себя, чтобы защитить кого-то.

— Документы действительно были украдены мной и переданы менеджеру отдела планирования корпорации Оу, — с горькой улыбкой покачал головой Шэн Цзин. — Я предал всех, предал корпорацию Мэн.

Шэн Цзин выложил все, как на духу: как он подмешивал снотворное в еду охранников, как помогал Линь Ин подделать доказательства, как намеренно уничтожал записи с камер отдела продаж. Все это звучало настолько убедительно, что не оставляло сомнений.

Линь Ин втайне скрипнула зубами. Она не ожидала, что менеджер признается так легко и без колебаний выдаст ее. Она хотела возразить, но холодный взгляд Мэн Юйхао остановил ее.

— Господин Мэн, вот мое заявление об увольнении и все доказательства, связанные с кражей документов, — закончив объяснения, Шэн Цзин достал заранее подготовленные документы и передал их Мэн Юйхао. После короткой паузы он добавил:

— Я готов понести наказание за все, что сделал.

Чёрт возьми, кто так легко признается в продаже коммерческой тайны? Судя по словам Шэн Цзина, он готовился к тому, что корпорация Мэн подаст на него в суд, и даже сам предоставил

доказательства своей вины. Его действия ставили всех в тупик.

Мэн Юйхао долго смотрел на конверт с заявлением об увольнении, затем резко поднял голову, не глядя на Шэн Цзина:

— Учитывая 20-летний вклад менеджера Шэна в корпорацию и его искреннее раскаяние, от имени корпорации Мэн я утверждаю его увольнение и обещаю не подавать в суд.

В зале воцарилась тишина. Это был лучший исход.

Шэн Цзин с сожалением посмотрел на своих многолетних коллег, друзей и соперников, и, наконец, остановил взгляд на Мэн Юйхао, в глазах которого читалась горечь. Не обращая внимания на то, что Мэн Юйхао не смотрел на него, он с улыбкой извинения развернулся и, как обычно после совещаний, спокойно вышел из зала.

В конце концов, он огорчил ребенка, которого растил с самого детства.

В кабинете долго царила тишина. Ци Ань был самым удивленным из всех, потому что в прошлой жизни ничего подобного не происходило! В прошлой жизни Шэн Цзин до самой смерти оставался менеджером отдела продаж корпорации Мэн и ни разу не предал компанию.

Может быть, это было следствием изменений, вызванных его вмешательством?

Ци Ань посмотрел на Мэн Юйхао, который выглядел подавленным. Шэн Цзин всегда был так добр к нему, и сейчас Мэн Юйхао, должно быть, очень переживает.

Но, несмотря на переживания, когда все думали, что нашли двух предателей — Шэн Цзина и Линь Ин, Мэн Юйхао снова заговорил:

— Раз уж менеджер Шэн так легко признался, не хотите ли последовать его примеру?

А? Что? Неужели есть еще кто-то?

Два предателя среди высшего руководства — это было слишком для них!

Однако на этот раз Мэн Юйхао не смотрел ни на кого конкретно, а лишь просматривал документы, оставленные Шэн Цзином, что заставило всех задуматься: не пытается ли он их запугать?

Руководители переглянулись, но никто не проронил ни слова.

— Если вы не хотите говорить, то я скажу сам, — Мэн Юйхао закрыл документы и с саркастической улыбкой произнес:

— Начальник дисциплинарного отдела, скажите, как следует поступить с соучастником кражи корпоративной тайны? Вы ведь это лучше всех знаете.

...

Все снова были шокированы. Учитывая пример Шэн Цзина, они догадывались, что если Мэн Юйхао кого-то спросил, то это, скорее всего, и есть виновный.

Кто бы мог подумать, что главными предателями окажутся двое самых неожиданных людей, ведь Мэн Юйхао и Ян Фэй были друзьями?

— Уволить и подать в суд, — спокойно ответил начальник дисциплинарного отдела Ян Фэй. Последняя капля надежды в его сердце исчезла.

— Мы друзья, поэтому я приму твое последнее предложение в корпорации Мэн, — с презрительной улыбкой сказал Мэн Юйхао. — Юристы свяжутся с тобой.

Слова Мэн Юйхао звучали как приказ уйти.

<http://bllate.org/book/17696/1652016>